

- 7 ДЕК 1976

Голос Риги
г. Рига

ДАРИТЬ ЗРИТЕЛЯМ РАДОСТЬ

Завтра вечером в Государственном академическом театре драмы Латвийской ССР им. А. Упита двойной юбилей, хотя афиши извещают об одном — о 350-м спектакле «Дни портных в Сидмачах». Это, кажется, единственный в истории латышского театра спектакль, переживший такое количество представлений. Но особая приподнятость, и праздничное настроение коллектива театра связаны с еще одним неафишированным событием, отмечаемым в кругу коллег, товарищей по работе, — 75-летием со дня рождения Элизы Миезите. Почти 60 лет жизни (не хватает всего трех) отданы ею своему театру драмы, с которым она вместе с первого дня его основания и на подмостки которого она выйдет и в этом 350-м спектакле, выйдет просто, как говорится, среди народа в массово-сценической Янова дня. За годы, прошедшие в театре, она не раз представляла в этой сцене как озорная, лукавая Иевния.

Быть в театре, быть вместе с театром — для Элизы Миезите это бесконечно дорогие, глубоко личные слова, все равно — освещают ли тебя яркие лучи прожекторов или тусклая лампочка в темноте суфлерской будки.

Главное — служить театру! Когда надо собираться на оче-

редной спектакль, забывается бремя лет. И Элиза Миезите идет пешком (так же как в гимназические годы, когда хотелось сэкономить из трамвайных денег на интересную книжку) через мост из Пардаугавы в свой театр, где ее уже ждут платки простодушной, доброй старушки Анфисы («Волки и овцы» А. Островского) или брешь матери Скайдры, так и не прижившейся в деревне («Раздували сами, и горели сами» П. Путныня), забавный чепчик и пелерина в «тройне»

из лондонской почтовой кареты («Хитроумный план щеголей» Дж. Фаркера).

За свою актерскую жизнь Элиза Миезите познала и минуты истинного триумфа. Не только те, когда аплодисменты посвящены лишь тебе единственной (и такие счастливые мгновения пережила она), но те настоящие, когда ты являешь собой одно целое с создаваемым образом, живешь его жизнью и заставляешь сопереживать большой зрительный зал. Так это было, когда она играла роли хрупкой, легко ранимой Гедвиги в «Дикой утке» Г. Ибсена, цыганки Дрилке в «Трех шагах к счастью» Зейболта Екаба, чувствительного, слабого Матисина в «Раудупните» А. Бригадере или убитой горем матери Роберты в «Американской трагедии» Т. Драйзера.

Наверно, и завтра актриса Элиза Миезите медленно пойдет пешком в театр, углубившись в свои мысли, провожаемая вечерним закатым небом. Одна — но не одинокая, потому что с нею ее воспоминания, ее прекрасная, отданная сцене жизнь, в которой главным всегда было — дарить зрителям свет, тепло, радость.

Р. Мелнаце

Фото Д. Гедзюна